

Глава 57 Жить ради Созвездия.

Эта каменная комната была невероятно большой, настолько большой, что она по-прежнему выглядела просторной, хотя в ней было больше двадцати больших каменных колонн.

Тем не менее, в ней не было окон. Вместо них в потолке находилось несколько больших тёмных дыр, служивших вентиляцией.

Внутри было очень мрачно и холодно. Фалес ошеломлённо уставился на открывшуюся перед ним картину.

У одной из колонн стояла крепкая фигура в синем плаще, повернутая спиной к нему. Внутри каменной колонны, на которую смотрел крепкий человек, была проделана дыра. Внутри неё находились две большие каменные урны и шесть маленьких каменных кувшинов.

Со стороны крепкой фигуры раздался властный голос:

- Здесь лежит твой дед, Айди Джейдстар. По правде говоря, мне не нравилось находиться в одной комнате с ним. Когда он смотрел на меня, его взгляд всегда был наполнен разочарованием и обвинением. После того как ушла моя мать, я ещё сильнее начал его избегать.

Этот голос был знаком Фалесу. Тем не менее, он был ему не особо привычен.

- Подойди.

Глубоко вздохнув, Фалес отрегулировал эмоции.

Он направился к своему, так называемому, отцу, верховному королю Созвездия – королю Кесселю Джейдстару.

Железная Рука, Кессель Пятый носил на голове корону с девятиконечной звездой. В его правой руке находилась Лампа Вечности, а его левая рука крепко сжимала украшенный кристаллами скипетр с сияющим навершием.

Он обернулся и посмотрел на Фалеса. Из-за его острого взгляда у Фалеса перехватило дыхание.

- Начиная с нашего второго короля, Джона Первого, все верховные короли и королевы Созвездия были похоронены в этой каменной комнате после смерти и кремации. – Голос Кесселя был низким и глубоким. Казалось, будто он боится кого-то потревожить.

Протянув руку, он положил её на большую каменную урну слева. На ней было выбито имя.

[Король Вечного Правления, Король Айди Л.К. Джейдстар, 595-660]

Кессель перевёл взгляд на большую урну справа. На ней было выбито другое имя.

- Здесь прах моей матери. Она ушла, когда мне было пятнадцать.

[Королева, Натали Д.Ф. Джейдстар, 604-642]

Верховный король пробежался рукой по малым каменным кувшинам со сложным, непонятым выражением лица.

- Сыновья и дочери короля, не унаследовавшие корону, и не сменившие фамилию, покоятся в этих каменных кувшинах.

Фалес был ошеломлён. Медленно повернув голову, он обнаружил, что с четырёх сторон в каждой каменной колонне находится две больших каменных урны. Иногда рядом с ними стояли несколько маленьких каменных кувшинов.

«Это кладбище королевской семьи?»

Опустив голову, Кессель посмотрел на маленький каменный кувшин. Фалес проследил за его взглядом.

[Звёздный Бог Войны, Освободитель Зодры, Герцог Звёздного Озера, Джон Л.К. Джейдстар, 613-660]

- Это дядя Джон, единственный человек в нашей семье, путешествовавший по миру. Он младший брат моего отца. Мать вырастила его практически в одиночку. Вот почему я настоял положить его в грот отца.

К удивлению Фалеса, Кессель с улыбкой погладил каменный кувшин.

- Он был умным человеком, умеющим хорошо сражаться. Также он был очень весёлым, никто не мог превзойти его шутки. Когда я был молод, при каждом его приезде мы с моими братьями близнецами любили следовать за ним и слушать истории о его романе с принцессой из Мане и Нокс. Это продолжалось до тех пор, пока моя мать холодно его не одёрнула. В то время я считал его величайшим человеком на свете.

Женитьба Джона сильно разозлила моего отца. Боже, он женился на рыцаре высшего класса! Полагаю, что когда во время свадьбы они целовались и обнимались, ноги Джона не касались земли.

Когда его помазал герцог, Джон часто навещал нас в столице. Время от времени он приносил маленькой Констанции небольшие подарки. Тем не менее, после смерти его жены, я редко видел его улыбку.

Чувствуя атмосферу в каменной комнате, Фалес не осмеливался громко дышать. Кессель окунулся в воспоминания, и вынырнул из них только через минуту.

Посмотрев на следующий каменный кувшин, он слегка нахмурился.

- Здесь лежит мой старший брат, Мидье. Он должен был унаследовать корону.

Услышав знакомое имя, Фалес посмотрел на каменный кувшин.

[Старший Сын Короля, Наследный Принц, Мидье Т.Е. Джейдстар, 622-660]

- Он ближе всего общался с нашим отцом, и единственный мог сравниться с ним в шахматах. Он был немногословным человеком, всегда с улыбкой смотрел на наши выходки. Он был умным и очень приятным. Все говорили, что он был лучшим наследным принцем. Он также был братом, с которым я был особо близок.

Однажды, когда мне было шестнадцать, возвращаясь из комнаты служанки, я случайно увидел его во дворе с унылым лицом пьющим вино. В тот момент я сильно опешил – у него тоже есть

моменты, когда он чувствует себя удручённо? – подумал тогда я. Теперь я наконец-то понял его.

Смотря на каменный кувшин, Фалес начал вспоминать о том, что он знает о Мидье Джейдстар.

«Значит, это спаситель Джинс, тот, кого уважал Гилберт и человек, которого я, по мнению Ёделя, буду лучше?»

Следующий каменный кувшин.

[Меч Обратного Света, Второй Принц, Гораций М.Е. Джейдстар, 623-660]

- Это Гораций. За ним по-прежнему закреплён рекорд по скорости меча в Башне Искоренения, который он установил в бытность студентом. Насколько я слышал, его ещё не перебили.

Постучав по кувшину ногтем, Кессель фыркнул:

- В моей семье он единственный представитель высшего класса, а также имеет престижное прозвище. Мой отец всегда восклицал, что в королевской семье наконец-то появился третий представитель высшего класса, после «Хранителя Клятвы», Мидье Четвёртого, и «Врага Волков», принца Кейра.

У него были неважные отношения с моим старшим братом, Мидье. Когда они играли в шахматы, он тайно использовал Силу Искоренения, чтобы убирать с доски его фигуры. Но даже так ему никогда не удавалось победить улыбающегося Мидье. Он всегда говорил нам, что если бы не родился на год позже Мидье, то именно он бы был наследным принцем.

За месяц до смерти ему пришло приглашение от Башни Искоренения стать наследником. Если бы он прошёл, то стал бы одним из восьми наследников высшего класса Башни Искоренения.

Это Бэнкрофт и Герман, мои братья близнецы. – Кессель сложным взглядом посмотрел на стоявшие рядом друг с другом кувшины. – Говорили, что неосторожная служанка напутала с их порядком рождения. Мой отец не смог выдержать вида двух спорящих докторов о том, у какого ребёнка голова больше. Вот почему моя мать просто подбросила золотой, при помощи портрета Тормонда Первого определив, что Бэнкрофт будет третьим принцем, а Герман четвёртым.

Этот золотой сейчас лежит в каменной урне моей матери вместе с первой домашней работой по Политике, за которую Мидье получил все балы, первым фехтовальным трофеем Горация, и пелёнками, которыми меня и Констанцию обернули при рождении.

Фалес шагнул вперёд, чтобы лучше разглядеть два каменных кувшина.

[Третий Принц, Бэнкрофт Н.Е. Джейдстар, 624-660]

[Четвёртый Принц, Герман Н.Е. Джейдстар, 624-660]

- Когда мы были молоды, они вечно дрались за обеденным столом. Это был кошмар для всей нашей семьи. Мидье шутил, что Гораций отправился учиться в Башню Искоренения, потому что был сильно напуган этими двумя.

Бэнкрофту особенно нравилось рисовать и заниматься лепкой. Половина пожертвований в Отдел Искусства и Культуры Национального Исследовательского Института была сделана им. Впрочем, он был довольно тщеславен. Степень его тщеславия, вероятно, уступала только его

любви к деньгам. Когда мы были молоды, мы всегда говорили, что он должен связать себя браком с семьёй Сейкадер. Одного приданного хватило бы на всю его жизнь. Во время визита на южные острова ему на самом деле удалось жениться на девушке из семьи Сейкадер.

Герман был самым красивым среди пяти братьев. Также он был хорош в музыке и поэзии. Все молодые девушки, неважно, принадлежали они к дворянскому сословию или обычному люду, любили его гораздо сильнее других братьев. Каждый раз, когда он шёл по улице, вслед ему летели крики и цветы. Вот почему он был первым выбором моей матери на место главы делегации Созвездия в Королевство Священного Древа. К сожалению, ему не удалось жениться на эльфе. Иначе мой отец мог передать корону ему, чтобы укрепить нашу кровь эльфов, которая течёт в наших жилах с эпохи правления Мидье Четвёртого...

Держа скипетр, Кессель посмотрел на огонь внутри Лампы Вечности.

- Пятеро из нас были близки. Я всё ещё помню, что когда мы были молоды, у нас произошла групповая драка с тремя принцами, приехавшими из династии Мане и Нокс. Гораций отвечал за атаку, а Мидье за защиту. В основном он защищал меня. Близнецы атаквали с флангов. Но когда мы выросли, всё изменилось.

Мидье по-прежнему был полон улыбок, а я всё также был с ним близок. Но я чувствовал, что он всё сильнее становится несчастным. После возвращения из Башни Искоренения вокруг Горация появилась убийственная аура. Он стал пытаться выслужиться перед отцом. Я всё ещё помню, как во время имперской конференции он приказал мне на пять минут отправиться на Рынок Красной Улицы. Бэнкрофт не обращал особого внимания на отношения между нами, братьями. Он всегда шёл по другой дороге, когда видел нас четверых. Герман всегда следовал за Горацием подобно лакею. Его улыбка вызывала во мне отвращение.

Кессель внезапно перестал улыбаться.

- Но теперь всё это неважно. Теперь они все воссоединились здесь.

Кессель подошёл к последнему маленькому кувшину. Фалес наклонил голову и легко сжал кулак.

[Старшая Дочь Короля, Констанция Н.Е. Джейдстар, 642-660]

- Это Констанция, наша младшая сестра, - опустив голову, произнёс Кессель тяжёлым голосом. Казалось, что он не хочет много говорить. - Лишь в ней одной сходились наши взгляды. Мы готовы были пожертвовать всем, чтобы защитить её счастье и улыбку.

Фалес вздохнул. Он мягко закрыл глаза и представил свою тётю, принцессу, которая умерла в восемнадцать лет.

- Семья Джейдстар была рождена, чтобы заботиться о судьбе Созвездия, - прямо произнёс Кессель.

Фалес открыл глаза. Прислушиваясь к тяжёлому дыханию Кесселя, он начал размышлять над причинами сегодняшнего поведения короля.

В пустой каменной комнате, они оба долго ничего не говорили.

Бум!

Король внезапно с силой опустил скипетр на пол. Фалес чуть не подпрыгнул от удивления.

- Я не знаю, что ты понял о нас, как и не знаю, что ты думаешь о семье Джейдстар. – Голос Кесселя Пятого был низким и строгим. В нём не было ни намёка на отцовскую теплоту. – Но это определённо не лёгкий титул. Он символизирует славу, историю и силу. Но что более важно, он символизирует жертву.

Фалес не находил слов. Он не знал, как ответить. Ничто не выглядело правильным ответом.

- Ты готов? – Кессель наконец-то обернулся. Его острые подавляющие зрачки вонзились в Фалеса. – После получения фамилии Джейдстар, сражаться за Созвездие, умереть за Созвездие, и... - Кессель посмотрел на шесть маленьких кувшинов. Его взгляд помрачнел. – Жить за Созвездие?

Дыхание Фалеса остановилось на мгновение, после чего значительно потяжелело. «Сражаться за Созвездие, умереть за Созвездие, жить за Созвездие? Этот порядок...»

Фалес со страхом подумал. «Выходит, Джейдстарам гораздо сложнее жить, чем сражаться и умирать?»

Король продолжал смотреть на него.

- Я жду твоего ответа, - Кессель медленно произнёс каждое слово.

«Нет места для сомнений и нет возможности для неповиновения».

Фалес сглотнул вязкую слюну.

Ему было тяжело находиться в данной атмосфере. Выдавив улыбку, мальчик произнёс:

- Кричать о готовности умереть за страну... звучит так, будто я собираюсь сражаться на войне.

Кессель продолжал смотреть на него горящим взглядом.

«Ладно». Фалес сделал три глубоких вдоха и открыл глаза, после чего произнёс удручённым тоном.

- Нет.

Брови Кесселя слегка нахмурились.

Мальчик произнёс разочарованно:

- До ухода на Рынок Красной Улицы, всё, что я делал, было направлено на выживание. Выжить в этом проклятом мире. Я не думал о том, что сейчас происходит – королевская семья, заговоры, статус наследника и всё остальное. – Его слова были искренними. – Я не готов играть в эти игры, игры, в которых все могут разговаривать и смеяться, словно ничего не происходит, хотя они могут в любой момент потерять жизни. Я больше привык к разрушенным домам и жёстким кроватям. Больше привык сворачиваться в углу, замёрзший и голодный. Больше привык бороться за выживание друзей и своё выживание. Я не привык есть и пить в роскошных комнатах, плести интриги, забирать жизни, и... начинать или справляться с войной с открытым забралом. – Мальчик выдохнул и опустил голову. – Я не готов стать Фалесом Джейдстаром. Всё произошло по воле случая, я совершенно к этому не готов.

Перед глазами Фалеса появилась фигура Асды. Улыбнувшись, тот произнёс: «Да, это всё совпадение».

Установилась долгая тишина.

Кессель смотрел на Фалеса. На лице обычно властного и недостижимого короля внезапно появилось сложное и глубокое выражение, которого Фалес никогда не видел.

- Бороться за выживание одного из своих друзей? Вероятно, это судьба всей семьи Джейдстар. Это нормально.

Казалось, что через глаза короля протекал поток эмоций. Он медленно произнёс:

- В тот год, я тоже был не готов.

Фалес удивлённо поднял голову.

С насмешкой и ненавистью, Кессель Пятый отчётливо произнёс каждое слово:

- Судьба всё для тебя подготовит.

Взмахнув плащом, король зашагал широкими шагами. Фалес устремился вслед за ним, переходя на другую сторону каменной колонны.

Там тоже находился грот, но там не было больших каменных урн. Там стояло только два маленьких каменных кувшина.

- Здесь будет моё последнее пристанище, хотя здесь уже и находятся два кувшина, - произнёс прямо Кессель, после чего наклонился и без всякого выражения погладил кувшины.

Мозг Фалеса перестал на мгновение работать.

Вспомнив о словах Гилберта о Кровавом Годе, он переместил взгляд на кувшины.

[Старшая Дочь Короля, Лидия Г.К. Джейдстар, 656-660]

- Я помню, когда родилась Лидия, я держал её у своей груди, и был больше потерян, чем она. Немного повзрослев, она начала везде бегать, неугомонная...

[Старший Сын Короля, Лютер К.К. Джейдстар, 659-660]

Кессель опустил Лампу Вечности, скрывая свой взгляд и выражение лица в тених. Лишь его губы двигались, уголки которых были слегка приподняты:

- В отличие от Лидии, Лютер был спокойным и тихим мальчиком. Он никогда не плакал. Это было ужасно, потому что мы никогда не знали, когда он был голоден. Эти дети доставили немало хлопот Кеи и Джинс. Я же всегда был счастлив, потому что мне ничего не нужно было делать.

Верховный король Созвездия положил руки на плечи Фалеса. Мальчик был ошеломлён.

- К счастью, им больше не нужно переживать о детях. - Слова Кесселя были пронизывающими.

Фалес почувствовал, как у него начали подниматься волосы.

- Потому что они всегда будут здесь. Не будут ни плакать, ни кричать, ни бегать вокруг... Всегда.

Король внезапно усилил хватку на плечах Фалеса. Левое плечо Фалеса ещё болело из-за ранения. Тем не менее, он выдержал боль, ничего не сказав.

- Смотри, вот какая судьба приготовлена для меня.

Смотря на маленькие каменные кувшины, Фалес легко стиснул зубы и сжал кулаки.

«Это мои... старшие сестра и брат?»

В этот момент долгий тяжёлый звон прозвучал из-за пределов комнаты, в которой были похоронены все короли Созвездия.

- Иди. - Кессель Джейдстар отпустил Фалеса. - Гилберт и Джинс ждут тебя снаружи.

Поднявшись, король стал снова окружён властной и подавляющей аурой. Напоследок он произнёс с холодным лицом:

- Они всё для тебя подготовят. Как и судьба всё для тебя подготовила.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/681425>